

Всегда с нами

— Я воспитывался на поэзии Пушкина и Лермонтова. Неповторимая и личностная их проза...

В 1928 году Маяковский приехал к нам в Минск и выступил по Дворцу культуры с чтением своих произведений...

На наших молодых белорусских поэтов Маяковский оказал огромное влияние. При этом надо отметить, что последователи Маяковского...

Вторая группа поэтов стала на правильный путь. Эти поэты овладели сущностью творчества Маяковского...

Широкие массы белорусских читателей любят произведения Маяковского. Интерес к поэтическому наследию великого русского поэта...

Танк «Владимир Маяковский», сооруженный на средства В. Н. Яхонтова — лауреата Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова.

Слушают Маяковского...

Стихи Маяковского я читаю с эстрады очень давно. В ранних аудиториях его принимали по-разному...

И, однако, только в годы войны я до конца понял громадную силу стиха Маяковского. Маяковский прославлял мощь Красной Армии...

На концертах в Югославии и в Болгарии мне приходилось читать, главным образом, Маяковского, — этого требовали зрители. В Югославии — мне говорили об этом югославские поэты...

Особенно приятно наблюдать, как воспринимают Маяковского на фронте. Люди, прошедшие горнило войны, высоко ценят мажорное звучание его стихов...

Маяковский переводит стихи на все языки. Выдающийся бурятский поэт Цеден Галсанов эти стихи отдал своим ребятам...

Почему же Маяковский звучит почти с одинаковой силой на многих языках — и тех, которые отнесены к многоязыковой литературе...

Судьба другого произведения для детей «Что такое хорошо и что такое плохо»...

Первое выступление

В середине ноября 1912 года Маяковский, который был к этому времени автором двух еще не напечатанных стихотворений...

О поездке поэта в Петербург и о его докладе имеются сведения в литературной хронике В. Катаняна «Маяковский»...

Здесь, в заметке «Конфликт поэтов в «Бродячей собаке», подписанной буквой Z, рассказано о выступлении Маяковского вместе с братьями Бурлюками...

Приведенные строки интересны тем, что это первый печатный отзыв о первом публичном чтении Маяковским своих стихов...

Десять миллионов книг В. В. Маяковского

Книги В. Маяковского выпущены в Советском Союзе тиражом около 9 миллионов экземпляров на 44 языках народов СССР...

Исключительно большое распространение получила поэма «Владимир Ильич Ленин» (630 тыс. экз. на 11 языках)...

Отдельные произведения Маяковского издаются более чем в 20 зарубежных странах. Гослитиздат выпускает отдельной книгой поэму «Владимир Ильич Ленин»...

Особенно приятно наблюдать, как воспринимают Маяковского на фронте. Люди, прошедшие горнило войны, высоко ценят мажорное звучание его стихов...

В. В. МАЯКОВСКИЙ.

Неопубликованный портрет работы художника Д. КЕБЕИНА в студии, которую В. Маяковский учредил в 1910—1911 гг. по адресу...

ХРОНИКА ВЕЛИКИХ ДНЕЙ

Еще продолжают выходить из печати книги, которые писались почти одновременно с событиями первого этапа Великой войны...

Вад немецкого вторжения докатываются до города Старозаводска. Наша армия отходит, в тяжелых боях изматывая нагло и сильно врага...

Старозаводск — это старейший рабочий центр, он населен советскими рабочими, — самими свободными людьми Мстислава Богдаева и Лукича от имени граждан Старозаводска...

Так в Старозаводске рождался отрывок народного ополчения. Так или примерно так рождался он и в Ленинграде и в Одессе, в Севастополе и в Туле, в Сталинграде и в Мозке...

В Ленинграде (от наш. корр.). Начиная с января 1945 года при редакции журнала «Ленинград» по четвергам собираются новеллисты...

Обсуждение проходит при большой активности аудитории. Многие участники — не профессиональные писатели, а активные читатели журнала...

Наибольший интерес вызвали новелла Рождественского «Легенда для Пушкинских» и рассказы Зошенко и Никитина, а также документальный очерк М. Романовского «Немцы о себе»...

Основу сюжета — смена отношений между Машей и Костей. Но их труд занимает первое место, и автор, например, приводит пространные технические подробности...

Василий Жимир тайком, прислушавшись, обходя дозоры прифронтовой полосы, пробирается через густые заросли леса...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Бывают произведения, где поступки героев и их душевные движения оправданы и убедительны, но все же позлужно проникновения в жизнь героев, в жизнь людей, живущих во времени, нет...

В раскаты А. Брайко «По-сибирски» (альманах «Сибирские огни» № 4), все казалось бы жизненно, естественно, Молодая работница Маша, желая овладеть специальностью, переходит из бригады штамповальщиц в бригаду сверловщиц...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

ХРОНИКА ВЕЛИКИХ ДНЕЙ

Еще продолжают выходить из печати книги, которые писались почти одновременно с событиями первого этапа Великой войны...

Вад немецкого вторжения докатываются до города Старозаводска. Наша армия отходит, в тяжелых боях изматывая нагло и сильно врага...

Старозаводск — это старейший рабочий центр, он населен советскими рабочими, — самими свободными людьми Мстислава Богдаева и Лукича от имени граждан Старозаводска...

Так в Старозаводске рождался отрывок народного ополчения. Так или примерно так рождался он и в Ленинграде и в Одессе, в Севастополе и в Туле, в Сталинграде и в Мозке...

В Ленинграде (от наш. корр.). Начиная с января 1945 года при редакции журнала «Ленинград» по четвергам собираются новеллисты...

Обсуждение проходит при большой активности аудитории. Многие участники — не профессиональные писатели, а активные читатели журнала...

Наибольший интерес вызвали новелла Рождественского «Легенда для Пушкинских» и рассказы Зошенко и Никитина, а также документальный очерк М. Романовского «Немцы о себе»...

Основу сюжета — смена отношений между Машей и Костей. Но их труд занимает первое место, и автор, например, приводит пространные технические подробности...

Василий Жимир тайком, прислушавшись, обходя дозоры прифронтовой полосы, пробирается через густые заросли леса...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

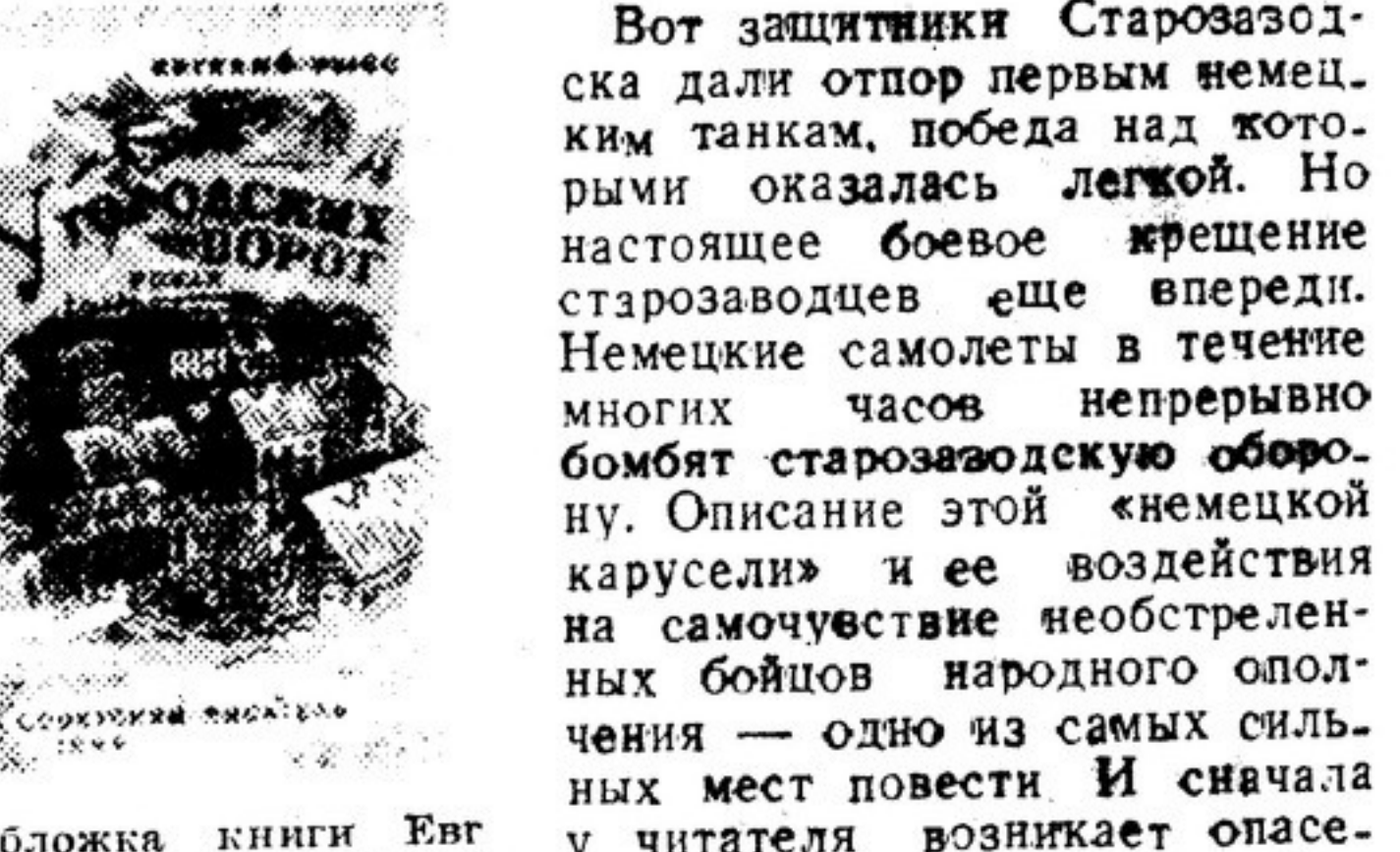
Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Танк «Владимир Маяковский», сооруженный на средства В. Н. Яхонтова — лауреата Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова.

Вот защитники Старозаводска дали отпор первым немцам, которые тогда, победа над которыми оказалась легкой. Но настоящее боевое истребление Старозаводска еще впереди...

Васкому, кто прочтет повесть Евг. Рыса, запомнится, какой кровавой ценой оплачены литейщики и вместе с ними все защитники Старозаводска эти несколько минут растерянности, когда им пришлось отбивать обратно свои траншеи...

Полки юного Николая Федичева, который, будучи артиллерийским наблюдателем, приказал дать огонь на себя (огонь этот обрушивается его отец — командир батареи) — один из множества тех подвигот Отечественной войны, перед которыми бледнеют подвиги героев Плутарха...

Однако не в этих недосказанностях слабая сторона повести. Наиболее слабое место — начало, в котором автор пытается выйти за рамки своей задачи и рассказать, как сложились характеры его будущих героев...

Непонятно только, зачем Евг. Рысу понадобилось всю книгу делать, как изложение взглядов, чувств и воспоминаний 16-летнего подростка. Изображение психологии этого возраста — трудная задача, которая по плечу очень немногим писателям...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

Легко заметить белые дымки в этом раскаты. Если бы автор догадался, правдоподобнее, поставив себя на место Жимиря, он легко бы понял, что человек, бегущий из госпиталя на фронт, не может вести себя (да еще на двух допосах)...

Вот уже когда капитан посылает за конвоем в комнату вылетает военный комиссар в образе доктора Фридриха, и драматическая ситуация рассеивается, как дым. Василий Жимир действительно дезертир, но, как сказано в благодарном смысле, он бежал из госпиталя на фронт...

И Девиный звонкий голос громко, на весь двор...

— Последняя-ка ты, балла, Олег Кошевой...

— Видела ты, Ниночка, такого баллада?...

— Дядя Коля и Олег, переглянувшись, высту...

— Перед немцами часовой, немного даже...

— В тот момент, когда Олег и дядя Коля...

— Девушка, несколько не смущившись, не...

— Ниночка, иди, иди... — сказал Олег...

— Подруга заколебалась. Часовой вскочил...

— Олег, замолчите и смутившись, про...

— Правильно: Олег... — точно для са...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Очень смешно и странно было, что из...

— Пока она училась на курсах, не раз...

— Выд душной, майский вечер, городской...

— Посмотри, как хорошо кругом. Неуж...

— Они делали еще и еще круги по саду...

— А в это время в городской сад со смехом...

— Он сразу узнал ее по голосу и подбежал...

— С кем это ты? — спросила Любка.

— Это наши девчата и ребята с типо...

— Они тут же познакомились, и Любка...

— Олег, замолчите и смутившись, про...

— Правильно: Олег... — точно для са...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Я — от дяди Андрея... — Смельево...

— Офицер, что спал на этой кровати, —...

— Она вышла в соседнюю горницу.

— И он попросил ее, чтобы она где-нибудь...

— Она устроила Вальку на сеновале, на...

— А мать и дочь, оставшись одни, пропла...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Они вышли в соседнюю горницу.

— И он попросил ее, чтобы она где-нибудь...

— Она устроила Вальку на сеновале, на...

— А мать и дочь, оставшись одни, пропла...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— И она вспоминала всю эту жизнь с...

— Мать плакала о том, что вся ее жизнь...

— Как он отрубил за время своих скитаний...

— Мужчину пригнул лицом к стеклу. И...

— Она не помнила, как она пробуждала...

— Сергей Лешово стоял у порога, не ре...

— Умываться хочешь?

— У наших немцев стоят, не знаешь? —...

— Он был так грязен, что вода с его рук...

— Ты же пришел ко мне, — значит, по...

— Да! полотно, спасибо тебе, — ска...

— Любка замолчала и больше ни о чем н...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

— Кушай, кушай, — сказала она.

— Некоторые время он смотрел на нее...

— Спасибо тебе, — сказала она, оконч...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

— Кушай, кушай, — сказала она.

— Некоторые время он смотрел на нее...

— Спасибо тебе, — сказала она, оконч...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

— Кушай, кушай, — сказала она.

— Некоторые время он смотрел на нее...

— Спасибо тебе, — сказала она, оконч...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

— Как он отрубил за время своих скитаний...

— Мужчину пригнул лицом к стеклу. И...

— Она не помнила, как она пробуждала...

— Сергей Лешово стоял у порога, не ре...

— Умываться хочешь?

— У наших немцев стоят, не знаешь? —...

— Он был так грязен, что вода с его рук...

— Ты же пришел ко мне, — значит, по...

— Да! полотно, спасибо тебе, — ска...

— Любка замолчала и больше ни о чем н...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

— Кушай, кушай, — сказала она.

— Некоторые время он смотрел на нее...

— Спасибо тебе, — сказала она, оконч...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

— Кушай, кушай, — сказала она.

— Некоторые время он смотрел на нее...

— Спасибо тебе, — сказала она, оконч...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

— Кушай, кушай, — сказала она.

— Некоторые время он смотрел на нее...

— Спасибо тебе, — сказала она, оконч...

— Ты же не одна здесь? Отец, мать...

— Тебе разве не все равно, — холодно...

— Случилось что?

Иллюстрация художника Д. Митрохина к книге Ги де Мопассана «Жизнь» (Гослитиздат).

В. СМЕРНОВА

ПОЛКОВОДЕЦ

Действующие лица пьесы К. Тренева...

куство диалога, искусство словесного...

Мы идем по улицам вечернего Хельсинки. Обогнавший нас финский солдат не ожидало увидеть нас, увидев нас и затрянувший песенку. Это «Темная ночь» Н. Богословского — едва ли не самая популярная сейчас из песенок, записанных на финские пластинки, распеваемых в ресторанах и кафе.

После того как здесь 27 лет преледалось все советское, популярность наших песен и успех нашего искусства особенно разительны. Мы даже представляли себе не могли, какой знаменитой и бессмысленной клеветой о Советском Союзе пичкали финский народ его заправилы.

Одному из членов советской культурной делегации, посетившей недавно Финляндию, был задан вопрос финским корреспондентом: «Почему в Советском Союзе не издаются переводная литература?» — Я бы удивился, — ответил член делегации, — этому вопросу, если бы мне мои друзья не задавали ежедневно еще более неспешных вопросов. Не далее как вчера, меня спросили, правда ли, что наших детей, как только они выходят из грудного возраста, отправляют в детский дом для коммунистического воспитания.

— А в самом деле, разве это не так? — искренно удивилась молодая женщина — репортер газеты «Ууси Аурас». И только поспе, что то же как члены делегации показали случайно оказавшиеся при них фотографии, на которых они были сняты в кругу семьи — с женой и детьми, скептически настроенная репортерша поверила в существование семьи в Советском Союзе и даже сообщила об этой сенсации в ближайшем номере своей газеты.

Введенная в заблуждение антикоммунистической пропагандой, финская интеллигенция, которая что у нас нет ни культуры, ни искусства, и велико было их недоумение, а затем и восторг, когда они увидели представителей нашего искусства.

Большое значение имели гастроли Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски, организованные обществом «Финляндия — Советский Союз». Ансамбль побывал в нескольких городах. После каждого концерта на эстраду поднимались делегации с цветами и торжественными адресами. Красногвардейцы 18-го года, коммунальные рабочие, освобожденные из тюрем борцы за дело Общества, представители культуры и искусства преподносили артистам цветы и подарки. Номера бесконечно биссировались, концерты затягивались далеко за полночь.

В одном из лучших выставочных залов Хельсинки была организована выставка советского плаката дней Отечественной войны. За две недели ее посетило свыше 20000 человек. Затем эта выставка совершила турне по стране. Многие плакаты репродуцировались в газетах, печатавшихся статьи и рецензии о выставке.

На концерте бригады ленинградских артистов мне довелось сидеть рядом с Рюдбергом — женщиной депутатом прошлого созыва, избранной и в нынешний. Она принадлежала к той самой шестерке депутатов, которая не побоялась выступить против войны и за свою убежденность была заключена в тюрьму. Профессор Ленинградского консерватории Павел Сергеевич и его жена Мария Александровна, со слезами

волнения на глазах, Рюдберг сказала: «В тюрьме нас плохо кормили, и мы умирали голодом, но больше всего я изголодалась до настоящей музыки, я мечтала о том дне, когда буду сидеть на концерте и слушать хорошую музыку. За все это время я сейчас впервые попала на концерт этой чудесной русской музыки в исполнении замечательного пианиста, — вы знаете мое желание».

Выступления артистов Ленинградского академического балета проходили буквально при несомкнувшихся, заглянувших музыку аплодисментах.

Все, что происходит в Советском Союзе, вызывает живой интерес населения Финляндии. Подлинный этому интересу, финские издательства выпустили за последние два месяца «Войну и мир» и «Евгения Онегина» в переводе на финский язык. Также переведены и изданы «Мать» Горького, «Тихий Дон» Шолохова, «Петр Первый» Толстого. Находятся в печати десятки книг советских писателей, чьи имена теперь впервые стали известны в Финляндии. Один из драматических финских театров недавно поставил «Ревизора» Гоголя. В другом финском театре идет «Лес» Островского.

Интересны процессы, происходящие сейчас в финской литературе. Большая группа финских писателей примыкает ко своим творческим устремлениям к демократическому союзу финского народа. Известная финская писательница Хелла Вуолонен, чьи произведения переводятся почти на все иностранные языки, — один из организаторов и самых активных деятелей общества «Финляндия — Советский Союз». За свою деятельность надолго попав в финские тюрьмы, она была арестована и скомпрометирована после переезда. Сейчас вышла ее книга о финских тюрьмах. Большинство писателей, примыкающих к Демократическому союзу финского народа, входят в литературную группу «Клива», образованную в 1932 году. Группа эта издавала альманах «Альбом Клива» и журнал «40-е годы» под редакцией Ярно Пенанена. В эту группу входят известные писатели Финляндии Эльви Синера, Арао Турттиайнен, Карин Альм, Пентти Лахти, Олави Пааволайнен — романист, перед самой войной побывавший в Советском Союзе, и около тридцати молодых писателей. Многие из них в годы войны сидели в тюрьмах и скомпрометированы после победы Красной Армии. Талантливая поэтесса и драматург Эльви Синера перевела на финский язык Гимн Советского Союза. Во время пребывания в тюрьме она написала пьесу «Десантники» — революционную пьесу в Финляндии. «Премьера» этой пьесы состоялась в тюремном бараке, и ее ставили сами политические заключенные, так же от тюремщиков. Недавно в газете «СНС» был опубликован отрывок из этой пьесы. Карин Альм (литературный псевдоним Рюдберг) выступает в печати со стихами, пьесами и публицистикой. Большая группа молодых литераторов группируется вокруг ассоциации академических социалистов «АСС», издающей журнал «Соитхту» («Факел»).

Финские писатели с большим интересом относятся к русской литературе и русскому языку. Недавно издана книга профессора Хельсинкского университета Кириакоса, в которой анализируется русская литература, посвященная Финляндии и Финляндия, начиная с Батюшкова и Боратынского и кончая литературой о «зимней войне» (1939—1940 гг.).

«Порт-Артур» — моя первая напечатанная книга. Помимо нее, меня еще ждут другие, еще неопубликованные рукописи.

«Записки гвардейца о войне 1914—1918 гг.» являются литературной обработкой моих дневников времен первой мировой войны, в которой я участвовал молодым офицером гвардейской артиллерии.

«Рассказ не обо мне» — большой роман-хроника. В нем я рассказываю о судьбе интеллигентной семьи в период с 1930 по 1934 год. Продолжением «Порт-Артура» является роман «Семья Знонзевой», в котором я показываю судьбу главных героев «Порт-Артура». Возможно, я объединю его с предыдущим романом-хроникой в одно целое. Я написал также несколько повестей: «В погони за бой под Нарвой в 1918 гг.» показаны действия рабочих

отрядов, тогда впервые столкнувшихся с немцами в военных их сильное поражение.

В СЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

В национальной комиссии ССП

«Великий поход» — центральная часть киргизского эпоса «Манас». Поэты, переводчики С. Липкин, Л. Пеньковский и М. Тарасовский до войны перевели первую часть «Великого похода». В дни войны С. Липкин продолжил работу над переводом второй части. На днях на заседании национальной комиссии ССП С. Липкин прочитал новые переведенные им главы. Выступившие М. Тарасовский, Л. Пеньковский, А. Леев и др. дали положительную оценку работе С. Липкина.

В областной комиссии

На очередном заседании областной комиссии писателей обсуждался вопрос о привлечении к учебе в Литературный институт писателей из областей.

«ЛЕНИНГРАД» № 1—2 Вышел в печать № 1—2 журнала «Ленинград». Номер открывается статьей В. Саянова, посвященной годовщине рождения великого русского поэта. В журнале помещены рассказы О. Фомин, А. Бонина, В. Роддественного, Н. Шинкина, В. Колдунин, Л. Баранова, стихи В. Лифшица, А. Завостова, Н. Врозда, С. Антонова, М. Миславского.

15-я годовщина смерти В. Маяковского отмечена концертами, литературными вечерами, докладами, лекциями в открытых аудиториях, творческих клубах, культурных организациях, в учреждениях и на заводах Москвы.

Сегодня в зале им. Чайковского состоится большой вечер. После выступления слова Н. Тихонова с воспоминаниями о Маяковском выступят В. Шкловский, Л. Кассиль и Л. Никитин. Вера Инбер прочтет главу из поэмы «Путевые дневники», посвященную Маяковскому. С чтением произведений поэта выступят В. Аксенов, Д. Журавлев, Л. Кайранская, М. Лебедев и В. Яхонтов.

Вчера, под председательством Н. Тихонова, состоялся вечер в Московском клубе писателей. Выступили: В. Катанян, Л. Кассиль и В. Шкловский, поделившиеся воспоминаниями о поэте, и артисты С. Балахов и М. Лебедев, исполнившие произведения В. Маяковского. В концерте приняли участие Г. Барина и Я. Флер.

Вечер в ЦДРИ (11 апреля) открыл А. Первенев. О подлинной современности поэзии Маяковского говорил Л. Кассиль.

Поэзия Маяковского по Советскому Союзу была темой выступления П. Лаврова, Академик Л. Руднев рассказал о встречах с поэтом, относящихся к 1914—15 гг., а В. Катанян — о работе Маяковского в «Комсомольской правде».

Торжественное заседание состоялось 12 апреля в Институте мировой литературы имени А. М. Горького. Заседание открыл академик В. Шшмарев. Доклад «Маяковский и русская литература» сделал В. Перлов, «Маяковский в славянских странах» — П. Богатырев.

В Государственном литературном музее 11 апреля состоялось юбилейное заседание Ученого совета, посвященное 15-летию со дня смерти В. Маяковского.

Доклад о творческом пути Маяковского сделал директор музея И. Клябуновский. Творческая лаборатория поэта была темой выступления А. Бромберг, проанализировавшего рукописи поэм «Владимир Ильич Ленин», «Облако в штанах», «Владимир Маяковский» и ряда стихотворений.

СТАЛИНГРАД (От наш. корр.) Комсомольская организация города проводит большую работу по пропаганде творчества Маяковского. На новостройках, заводах, в учебных заведениях проводятся беседы, лекции, доклады, вечера памяти поэта. С большим успехом прошел вечер молодежи в Ворошиловском районе. Доклад о творчестве Маяковского сделал руководитель Литературного объединения при горком комсомола Н. Соколов. Сегодня состоится городской вечер молодежи с участием мастеров художественного слова Н. Эфроса и П. Ярославцева.

МОЗДОК (От наш. корр.) Более 400 человек собралось в городском клубе на организованную для молодежи лекцию, посвященную жизни и творчеству Маяковского. После лекции с чтением произведений Маяковского выступили бойцы Красной Армии и учащиеся школ.

«Все сто томов моих партийных книжек» — витрина прижизненных изданий В. В. Маяковского в Библиотеке-Музее имени поэта.

В БИБЛИОТЕКЕ-МУЗЕЕ

К 15-летию со дня смерти В. В. Маяковского подготовлены стеллы: «Все сто томов моих партийных книжек» (прижизненные издания Маяковского), «Издания Маяковского и литература о Маяковском за 15 лет (1930—1945)», «Маяковский за 15 лет Великой Отечественной войны», «Маяковский на фронте», «Лубки и лубочные открытки с текстами Маяковского времен первой мировой войны», «Из рукописного наследия Маяковского» и др.

Открыта для осмотра квартира поэта, в которой он жил в 1926—30 гг.

Дом звукозаписи переписал для музея с тонифильма на грампластинки авторское исполнение стихотворения «Гимн судью», «Послушайте...», «Военноморская любовь», «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

Для школьных экскурсий в музей подготовлена выставка «Жизнь и творчество Маяковского».

НОВЫЙ ПЛАН

Вышел новый доклад — «Окно ТАСС», посвященный 15-летию со дня смерти В. В. Маяковского. Художник П. Соколов-Скаля. На плакате изображена группа бойцов и офицеров Красной Армии, слушающих чтение стихов поэта.

НОВЫЕ КНИГИ

ГОСПИЛЛЗАТ: Анна Савва. «Возвращение в жизнь». Перевод с французского языка три повести: «Юнона», «Мирный обманщик» и «Возвращение в жизнь».

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»: С. И. Антопольский. «Испытание временем». В книге собраны статьи о литературе, «Наши Лермонтовы», «Лермонтов», «Джард» «Батрионы», «Школа Тихонова», «Борис Пастернак» и др.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»: В. Холмогоровский. «Лобачевский». Книга вышла в серии «Восточные русские люди».

«ЛИТЕРАТУРА»: Л. Н. Толстой. «Кавказская пленница». Рисунок А. Петрова.

ГОРЬКОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО: М. Горький. «Мои университеты». Область и оформление художника Н. Медопольского.

«ЛИТЕРАТУРА»: Л. Толстой. «Помни». Роман и четвертый номер Альманаха горьковских писателей.

УДИМИТЗАТ: И. Дядюков. «Война». В сборник вошли стихи и поэма «Письмо моего сына».

В НЕСКОЛЬКО СПРОК

Новый перевод комедии Шекспира «Результаты удачи любви» читает сегодня театр Чувовский в Шекспировском кабаре Ленинского театрального общества.

Академия наук УССР и Союз советских писателей Украины в конце апреля отмечают 60-летие со дня рождения и 35-летие научной деятельности действительного члена Академии наук УССР заслуженного деятеля науки УССР проф. А. И. Белицкого.

Коллекция писем выдающихся русских писателей, публицистов и художников посылает аспирант-книжный магазин «Лен», Ленинградский филиал книжного магазина «Культура», Ленинградский филиал книжного магазина «Культура», Ленинградский филиал книжного магазина «Культура».

На предстоящем в этом году Всероссийском смотре работ национальных театров Кабардинский государственный драматический театр покажет пьесу молодого драматурга Асенова «Жизнь и смерть» и пьесу Карагушева «Оспага и Кошпабу».

Тринадцатилетняя студентка закончила съемку фильма о выдающемся грузинском поэте Хули Давиде Гурамшвили. Сценарий С. Чиквадзе и В. Орлова.

Государственный орден Ленина академиком Чувовским вручен имени Хама стазии пьесы А. Угула «Алишер Навои». В основу пьесы положены исторические события и факты.

На литературной странице симферопольской газеты «Красный Крым» помещены рассказы И. Веселовского о севастопольских днях, стихи Н. Тарасова «Обучение слову» и В. Сермана «Мя с вами братья» и информация по вопросам искусства.

Первой годовщине освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков посвящен выставка крымских художников, которая открылась в Симферополе и является выставкой крымских художников, которые открылись в Симферополе и являются выставкой крымских художников.

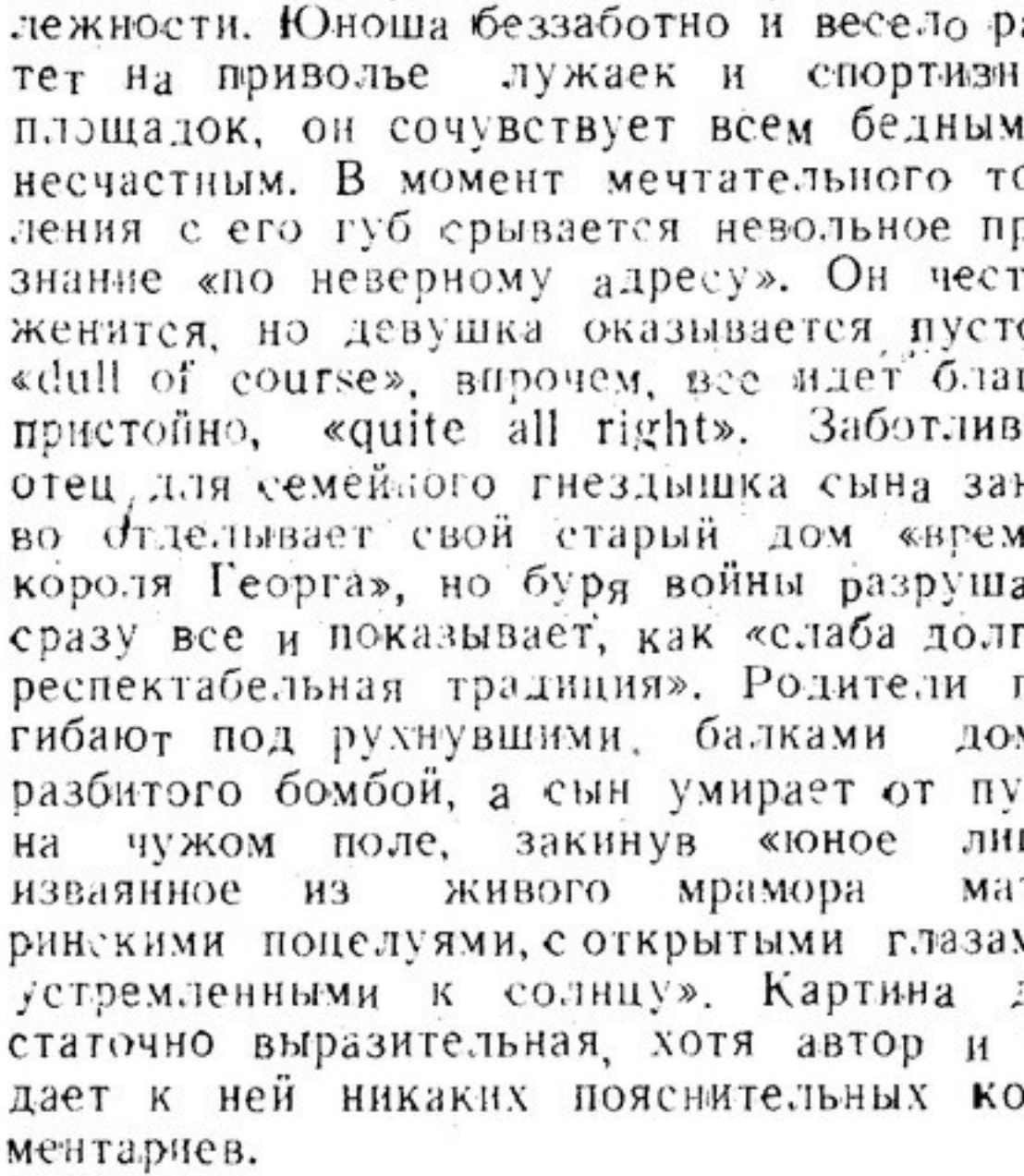
Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, Е. КОВАЛЬЧИК, В. КОЖЕВНИКОВ, С. МАРШАК, Л. ПОЛИКАРПОВ, Л. СОБОВЕЛ, А. СУРКОВ (отв. редактор).

Мих. ЗЕНКЕВИЧ ЗАМЕТКИ ПОЭТА

О «РУИНАХ И ВИДЕНИЯХ» СТИВЕНА СПЕНДЕРА

«Руины и видения» — такое многозначное название носит последняя книга стихов Стивена Спендера, вышедшая недавно в Лондоне. Книга небольшая, в ней всего двадцать семь коротких «поэм», или стихотворений. Но ведь значительность всякой книги определяется, как известно, не ее объемом, а содержанием. Поэзия Спендера нельзя назвать в значительной степени равной как и обычно упоминаемый рядом с ним Оден, считается «одним из изобретателей» новейшей английской поэзии. Оден и Спендер, так же как их соратники и сверстники, Мак-Нис, Дэй Лионс, Джон Леман и др., были накануне войны наиболее передовыми представителями радикальных настроений поколения английской молодежи, «отставшей лужайкой между двумя войнами», по образному выражению Спендера. Во время войны с фашизмом в Испании Спендер написал цикл стихов о борющемся за свободу испанском народе и составил вместе с Леманом «сборник антифашистских стихов «Поэмы Испании». На первые события мировой войны Спендер откликнулся стихотворением «К полам авиаторам», которое было отмечено английской критикой. В этом программном стихотворении, сложенном рядом с ним Оден, говорится о том, что Спендер при жизни и теперь его памяти Спендер проводил сравнение между поэзией и авиацией: «Мыслители и авиаторы — птицы по краю небес будущего». «Нужен смелый глаз, чтобы лететь через этот век».

КАРИКАТУРЫ

Карикатуры из американской карманной книги для солдат и моряков (Кут вук). На снимках (слева направо): 1. Фриш: Как же это может быть? Фриер еще пять лет назад заверял нас, что мы уничтожили всю их авиацию. 2. Это тот самый, понятный, только временный. 3. Надпись на доске — «Просьба цветы не мять».

делает для своего единственного сына все, что требуется по правилам хорошего воспитания джентльмена, дарит ему пистолет, охотничье ружье, рыболовные принадлежности. Юноша беззаботно и весело растет на приволье лужайки и спортивных площадок, он сочувствует всем бедным и несчастным. В момент мечтательного томления с его губ срывается невольное признание «но нестерпимую адресу». Он честно женится, но девушка оказывается пустой, «dull of course», впрочем, все идет благополучно, «quite all right». Завлеченный отец для семейного гостеприимства сына заводит в Лондоне свой первый дом, и молодой король Георга, но буря войны разрушает сразу все и показывает, как «слабая долгая respectable традиция». Родители погибают под рухнувшими балками дома, разбитого бомбой, а сын умирает от пули на чужом поле, закинув «юное лицо, извиваемое из живого мрамора материнскими пошепками, с открытыми глазами, устремленными к солнцу». Картина достаточно выразительная, хотя автор и не дает к ней никаких пояснительных комментариев.

ЮБЛЕЙ ДЕРНИКА ДЕМИРЧЯНА

ЕРЕВАН (От наш. корр.) В апреле исполнится 50 лет литературной деятельности видного армянского писателя Демрика Демирчяна. Для проведения юбилея организована комиссия под председательством Наири Зарьяна. К юбилею будет издана на армянском языке популярная брошюра — критико-биографический очерк о Демирчяне. Отдельными книгами выйдут его рассказы «Лили», «Скрипка и свирель», «Большая любовь». Принято решение издать полное собрание сочинений Демирчяна.

Государственный театр имени Сундукьяна возобновляет постановку пьесы Демирчяна «Страна родная». В школах, университетах и на предприятиях Еревана проводятся вечера, посвященные жизни и творчеству писателя. Торжественное юбилейное заседание состоится 30 апреля.

Лирика Спендера насыщена современными социально-философскими раздумьями, но эти раздумья преподносятся читателю в каком-то круглом, не размешанном, неудобоваримом виде. И в них, и в чисто лирических стихах Спендера чувствуется тот же безысходный пессимизм, обремененный в блестящие, но позымью холодные образы. «В мой юности — боль военной зимы этого бурного времени, где замерзает радость», — говорит о себе сам Спендер. Сумрачная напряженность его поэзии разрешается и светлеет только при воспоминании о детстве, когда «жить — казалось, стоить по колени в цветах», в лопольно редких стихах о природе и в некоторых стихах о любви, в радостно-упоительном «Рассвете» и в жизневажном обращении к девушке с русским именем «Наташа».

Спендер, видимо, переживает какой-то внутренний кризис. Об этом свидетельствует и его статья «Литература и события общественной жизни» в журнале «New Writing». Статья эта, наряду с верными положениями, содержит ряд сомнительных и скольких оговорок и недомолвок. Автор не дает прямого конкретного ответа на поставленный вопрос и говорит больше о поведенье, чем по существу. Видно, что сам поэт не продумал до конца и не разрешил для себя поставленного вопроса. Еще недавно в другой своей статье — «Вперед от либерализма» Спендер смело ставил тот же вопрос и отвечал на него решительно и определенно.

КУРС НА ЛУЧШЕЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

В целях поощрения достижений Кабардинской АССР ССП Кабарды проводит 25-ю годовщину открытия конкурса на лучшее произведение.

Условия конкурса: Желающие принять участие в конкурсе сообщают об этом по адресу: г. Нальчик, Ваканская в. (СП Кабарды), с указанием темы и жанра.

Тема должна отобразить подлинный патристический дух, экономический и культурный рост про и Отечественной войне, дружбу народов, помощь великого русского народа республике Кабардино-Балкария.

Пронизанные, которые не оккупированы, представляют в запечатанном конверте с указанием «на конкурс» и выданы в количестве 15 марта 1946 г. Последний срок представления работ — 15 марта 1946 г.

УСТАНОВЛИВАЮТСЯ ПРЕМИИ: а) ЗА ЛУЧШИЙ РОМАН — одна первая премия — 30 тысяч рублей, одна вторая — 20 тысяч рублей;

б) ЗА ЛУЧШУЮ ПОВЕСТЬ — одна первая премия — 20 тысяч рублей, одна вторая — 15 тысяч рублей;

в) ЗА ЛУЧШУЮ ПЬЕСУ — одна первая премия — 20 тысяч рублей, одна вторая — 15 тысяч рублей;

УСТАНОВЛИВАЮТСЯ ПРЕМИИ

г) ЗА ЛУЧШУЮ ПЬЕСУ — одна первая премия — 25 тысяч рублей, одна вторая — 15 тысяч рублей;

д) ЗА ЛУЧШУЮ ПЕСНЮ — одна первая премия — 5 тысяч рублей, две вторых премии — 2500 рублей.

Премии выданы независимо от гонорара, который автор получает по договорам с Государством или с Управлением по делам искусств при СНК Кабардинской АССР. Пронизанные, не удостоившиеся премии, по заслуживающим внимания, будут рекомендованы Госиздату.